

НЕСОМНЕННО — нужна изрядная смелость, чтобы решиться на экранизацию пьесы, которая идет на многих сценах с неизменным успехом.

Киноверсия пьесы Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» осуществлена режиссером Глебом Панфиловым (он же автор сценария) на киностудии «Мосфильм». Панфилов относится к художникам, кто постоянно и смело вторгается в глубинную сущность современных социальных явлений, процессов. Постигание истории и постижение характера героев его картин всегда сплавлены воедино.

В новой ленте точка отсчета видится уже в самой перемене названия. В первую строку вынесено имя одной из героинь — Валентины. Стало быть, о ней эта картина Глеба Панфилова? О юной девушке, наивной, трогательной и незащищенной, восторженно и строго любящей человека, который не подозревает о ее любви... Но для драматурга первостепенна история Владимира Шаманова, местного следователя, человека, уставшего сражаться с несправедливостью. В большом городе остался его безмятежная вера, его попытка реализовать свои идеальные представления о мире. И его поражение, после чего он сложил руки, уехал, остыл и погас. В Чулимске он словно сторонний наблюдатель, твердо решивший не обременять себя ни чужой болью, ни чужим счастьем...

В картине судьба Шаманова занимает совсем иное место. Не то чтобы он отступил на второй план; на первый взгляд, все действующие лица в фильме равноправны и равнозначны. Но, скорее, Шаманов с его крушением и нелегкой попыткой духовного выпрямления необходим драматургу и режиссеру ленты, чтобы полнее высветить характеры и судьбы Валентины, Зины Кашкиной и местной буфетчицы Анны Васильевны Хороших. Именно они, три эти героини, и становятся предметом главного внимания Панфилова. Непохожие друг на друга, во всем отличные, в результате оказываются прочно связаны единой темой, трудной любовью, которая и есть смысл их жизни.

АННУ Васильевну Хороших играет Инна Чурикова, актриса яркой характеристики, острого психологического рисунка. Ее жизненная дорога, изгибы, ухабы словно вбирают в себя прихотливые зигзаги чужих судеб — первую и настоящую драму молоденькой Валентины, потаенное отчаяние одинокой Зинаиды и, может быть, еще сотни других жизней, пусть впрямую ничем и не похожих. Есть какая-то безудержная щедрость в том, как прожила, как живет Анна Васильевна. Анна всегда любила и сейчас не меньше прежнего любит своего мужа, но когда-то случилось — изменила, не дождалась, родила сына от другого. Но вернулся муж — и вот они вместе уже много лет. А старая вина Анны стоит между ними, и стоит как раз потому, что любят друг друга эти люди и не могут вернуться к изначальной своей чистоте и радости. Анна страдает оттого, что видит мужнину муку, и попирает он поэтому, и сына ее видеть не может...

Казнит себя Анна, и мужем бывает повсечасно казнена, и, может быть, в том далеком прошлом она, подобно Валентине, изменила своему

КИНО

ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ВАЛЕНТИНЫ

единственному чувству, подавшись порыву отчаяния, совершив неожиданный трагический поворот на своем пути? Панфилов исподволь сплетает прошлое и настоящее Анны с судьбой Валентины и опорой для этого ищет не в прямом сострадании Анне, а в той искривленности судьбы Анны, которую Инна Чурикова прочерчивает точно и ненавязчиво, скрывая за грубостью, резкостью, ненужной бравадой тоску этой женщины, то непреходящее чувство покаяния и вместе с тем чувство невинности собственной, напрасно принятых страданий, которые искорежили ее жизнь.

Что-то сходное по мере развития фильма становится все яснее и в истории Зины Кашкиной, местной аптекарши, брошенной подруги Шаманова, хотя исполнительнице этой роли Ларисе Удовиченко не удалось подняться до той драматической высоты, на которую просто, с достоинством подняла свою героиню Инна Чурикова. Есть что-то не менее тяжелое и в прошлом Зинаиды, однако она всячески хочет скрыть это, внешне оставаясь якобы легкомысленной и нетребовательной спутницей, которая вовремя укроется в иронию, в желанной как будто независимости и свободе. Но ведь связь с Шамановым отнюдь не случайна для Кашкиной, недаром так важно для нее и прошлое его, в котором она ищет подлинного Шаманова, принципиального, стойкого, не изменившего себе. Недаром так важно для нее сделать свой дом его домом, избавиться от гнетущего одиночества, от безнадежности, которая подступает к ней с уходящими годами. Жаль, что для актрисы ближе оказалась та Зина Кашкина, какой стремится она казаться окружающим, нежели Кашкина в истинном ее обличье — гордая, страдающая, пусть и совершающая нелучшие поступки, но все потому же, стремясь любым путем сбросить свое непрочное счастье. В жизни бывает так, что логика чувств опрокидывает логику разума... Для той, слабой, пустышкой, миловидной женщины, какой в результате выглядит Кашкина у актрисы, естественен ее поступок (спрятана, не передана Валентине записка Шаманова, что и приводит девушку к катастрофе) как следствие ее духовной заурядности, неспособности к подлинному страданию и оттого состраданию чужой боли. Но ведь будь такой Зина Кашкина, не было бы и страшного ее раскаяния, осознания того, что не имеет права человек грязными руками цепляться за свою любовь, тем оскверняя ее. Рыдания Кашкиной в картине — это испуг маленького, хищного зверька, насторожившегося перед возможным разоблачением. Такая Зина Кашкина, безусловно, очень скоро и бесследно уйдет из жизни Шаманова, не отягощая его воспоминаниями.

НО вернемся к Валентине. Тоненькая, светловолосая девочка, которая упрямо водворяет на месте доски,

вынутые из ограды посетителями чайной, — так путь для них короче, а что ограда сломана, так велико ли дело! Кажется, странная идея овладеть этой Валентиной — научить людей ходить как следует, по тротуару... Не все ли равно? Выходит, что нет, ей хочется, чтобы было ладно вокруг. Она и поллюбила того, кто ходит по-людски, вокруг, сам того не замечая. Конечно, не за это полюбила его Валентина — угадала в нем потаенное, скрытое, тщательно скрытое от чужих глаз. Но не от любящих. Юная ее душа не просто жаждет любви, она ищет вокруг себя человека. И видит его в Шаманове, собственно, ни на что не претендуя, не ожидая, не надеясь. Просто живя своей любовью... Играет Валентину Дарья Михайлова, недавняя школьница, дебютировавшая в картине Геннадия Шумского «Голубой портрет». Поначалу думается, что страшно нарушить ту гармонию, которую несет собой миру Валентина, погасить свет, которым одаряет она близких... Молодой актрисе оказалось значительно сложнее передать на экране страстно напряженную внутреннюю жизнь ее героини, затаенную порывистость, эмоциональные перепады в ее состоянии... Поэтому ее решение пойти с Пашкой на танцы, бросить вызов самой себе, своему чувству прозвучало в картине скорее детской обидой, нежели тем внезапным сломом, неверием и тоской, которые толкнули Валентину на ее трагическую решимость.

В финале Валентина, пережив горькое разочарование, по-прежнему читит ограду... Такое завершение ее экранной судьбы символично — она по-прежнему стремится пробудить в людях ощущение внутренней гармонии, она не ожесточилась, не изменила своей духовной сущности. Тем самым Валентина по-своему приближается к Анне Хороших, намечая жизненную перспективу для себя — в новых, теперь уже иных обстоятельствах.

В пьесе история Валентины была чрезвычайно важна для Шаманова, ее любовь неожиданно всколыхнула его, разбудила Шаманова — прежнего, отстаивающего свою, главную правду. Таким образом рождалась подлинная объемность, ощущение жизненной реальности в ее трагических изломах и переплетении, взаимодействии человеческих судеб. История Шаманова в картине поблекла — не по вине Родиона Нахпетова, занятого в этой роли. Драматургически урезанная, она оказалась и драматически облегченной, лишеной того диапазона, каким была богата у Александра Вампилова.

Впрочем, таков, должно быть, был замысел режиссера, во имя которого и возникли купюры в роли Шаманова, укрупняя образы героинь. И замыслу этому в наибольшей степени соответствует характер, выписанный Инной Чуриковой.

Э. ЛЫДИНА.